

**ФЕНОМЕН ЦЕЛОСТНОЙ ОППОЗИЦИОННОЙ ЛИЧНОСТИ
В СОВЕТСКОМ И ПОСТСОВЕТСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(НА МАТЕРИАЛАХ БИОГРАФИИ ДИССИДЕНТА И ФИЛОСОФА
П.М. АБОВИНА-ЕГИДЕСА)**

Кислицын Сергей Алексеевич доктор исторических наук,
профессор кафедры политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: kislizins@yandex.ru

Аннотация

В статье аргументируется тезис о неадекватности типологии отрицательной и положительной оппозиционности отношений личности к государству на примере политической и научной биографии известного философа-диссидента П.М. Абовина-Егидеса. Этот мыслитель был теоретиком, опирающимся на практику советского и российского общества и свою личную социальную практику. Его социалистически-самоуправленческая деятельность включала в себя создание уникальной авторской теоретической концепции самоуправления, военный и лагерный опыт, конкретное руководство колхозом, преподавание в вузе, организацию диссидентского журнала «Поиски», организацию "партии самоуправления трудящихся". Он был целостной оппозиционной самоуправляющейся личностью, не подчиняющейся ни советскому государству, ни режиму Б.Н. Ельцина, ни диссидентскому сообществу. Все это придает особую значимость его диссидентской оппозиционной деятельности, практически всем его теоретическим новациям, делает их верифицированными и доказательными и заслуживает рассмотрения в совокупности как весомый вклад в мировую теорию и практику социализма.

Ключевые слова: оппозиционность, диссидентское движение, теория и практика социалистического самоуправления, П.М. Абовин-Егидес.

В отечественной научной социально-философской литературе имеются многочисленные исследования, посвящённые различным аспектам и особенностям взаимодействия личности и общества, личности и государства. Это труды Б.С. Ерасова, Е.В. Золотухиной-Аболиной, Л.А. Булавки, В.Г. Голобокова, В.В. Ильина, Б.Ю. Кагарлицкого, А.А. Зиновьева, В.Я. Ельмеева, С.Г. Кара-Мурзы, А.С. Панарина, Ф.М. Бурлацкого, А.К. Уледова, И.Т. Фролова, А.А. Деркача и др. Отметим докторскую диссертацию А.А. Сомкина "Целостная личность и современный социум: единство и оппозиционность" (Саранск, 2011), в которой поставлен вопрос об отрицательной и положительной (естественной) оппозиционности личности и общества. Но простое противопоставление авторитарной и оппозиционной личности не всегда корректно.

В данной статье предпримем попытку рассмотреть эти идеи на примере политической биографии выдающегося диссидента, философа и убежденного социалиста П.М. Абовина-Егидеса.

Политическая и научная биография известного ученого-философа, преподавателя философского факультета РГУ (ныне ЮФУ) П.М. Абовина-Егидеса (1917-1997)

уникальна по многим параметрам¹. Сын расстрелянного чекиста, детдомовец, рабфаковец, студент ИФЛИ он сформировался как личность в не просто в советское время, а в период режима личной власти Сталина. Психологическая травма прошлого и высокий интеллект в сочетании с качественным образованием в совокупности привели будущего философа к резко критическим взглядам по отношению к этому лидеру. Но хотя П. Егидес был настроен антисталински, он при этом оставался последовательным советским патриотом и приверженцем классических идей социализма. Он изначально четко разделял сталинизм и социализм и в теории, и на практике. Когда началась война, он, несмотря на негативное понимание авторитарной личности Сталина как современного "Чингис-хана", записывается в 1-й Московский добровольческий отряд коммунистов и комсомольцев. Он шел в бой не за Сталина, а за Родину, четко различая эти понятия. Под Смоленском П.М. Егидес попал в окружение, но через месяц ему удалось бежать и перейти линию фронта в расположение своей части. По законам военного времени он был арестован и отправлен в фильтрационный лагерь. Однако "особое совещание НКВД" не стало долго разбираться и присудило ему 10 лет «за измену Родине». 7 лет он провел в лагерях в Коми АССР и Архангельской области, но в конце 1948 г. П.М. Егидес был реабилитирован за недоказанностью состава преступления. Это обстоятельство не изменило его взглядов философа – он остался антисталинистом, но советским патриотом и убежденным социалистом.

В сентябре 1953 г. пленум ЦК КПСС под руководством Н.С. Хрущева принял решение о «коренной перестройке села». Впечатленному этими новациями идеалисту П.М. Егидесу удалось неожиданно для всех после долгих мытарств занять должность председателя периферийного колхоза «Рассвет» села Санниковка Тамалинского района Пензенской области. Следует особо отметить, что он получил председательство в колхозе, только когда вступил в компартию. Приступая к управленческой работе, П.М. Егидес исходил из того, что в Советском Союзе настоящих колхозов нет, поэтому он сформулировал задачу: «сделать колхозы колхозами – вот в чем суть. С самоуправлением. Хоть один колхоз сделать равным своему понятию – посмотреть, как это может и должно быть. Иначе говоря, совершить бы социалистическую революцию хотя бы в одном отдельно взятом колхозе» [3, с. 45–46]. Антисталинский курс партийного руководства и ориентация Н.С. Хрущева на подъем села дали П.М. Егидесу надежду, что его замысел может быть в принципе реализован. Чтобы воплотить в жизнь изначальную идею коллективного хозяйства как классического кооператива, по мнению П.М. Егидеса, нужно

¹ Родился Петр Маркович Егидес в 1917 году в Киеве. Его отец встал на сторону революции, но вошел в конфликт с местными чекистами и был ими в 1920 г. расстрелян.

Т. Самсонова-Егидес пишет: «потеряв отца, он вскоре стал детдомовцем: бабушка прокормить не могла и вынуждена была отдать внука новому нарождавшемуся Государству. Получив типично советское воспитание, Петр стал учиться на рабфаке – уникальном изобретении нового строя для создания советской интеллигенции. В 1932 г. он был направлен в сельскую школу учителем истории, при этом он одновременно экстерном окончил десятилетнюю школу в районном центре. В 1936 году он, как обладатель диплома с отличием, был принят без экзаменов, на философский факультет знаменитого Института философии, литературы и истории в Москве. Когда философский факультет там закрыли, П.М. Егидес перешел на исторический факультет. В 1938 г. философский факультет в ИФЛИ восстановили, и он сразу же вернулся туда на стационар, заканчивая изучать историю экстерном. 21 июня 1941 года П.М. Егидес окончил исторический факультет ИФЛИ. Историческая подготовка обусловила и социальный характер его последующих философских изысканий, и политическую акцентацию выводов. См. подробнее: [1, с. 27; 2].

принципиально новое решение не в «способах производства» и не в технологической «рутине», а прежде всего в моральной ипостаси, в личности самого колхозника. Это была идеалистическая концепция, так как главный порок колхозной системы заключался в ее принудительном подчинении государству.

Оставаясь по сути дела философом-идеалистом, П.М. Егидес говорил и писал о том, что нужна логико-этическая переориентация общества с нынешней прагматически-потребительски-производственной ориентации на морально-нравственную. Кроме того, его занимала идея создания производственно-воспитательного комбината, идея сближения колхоза и школы, так как колхозу нужны не роботы, а личности. Но такие оригинальные подходы естественно показались странными и опасными партийному руководству области, сформировавшемуся в годы сталинского политического режима. После нелюбимой схватки на пленуме обкома с первым секретарем областного комитета КПСС Бутузовым, скатившемся до угроз прямых репрессий, П.М. Егидесу пришлось уйти с должности "по собственному желанию" и уехать в другие края. Причем, этот эпизод не был исключением. П.М. Егидес припоминал факты о подобном отношении к идеям секретарей обкома Щетинина, Соломенцева и др. Он вспоминал позитивно только одного секретаря обкома – Ф.Д. Кулакова, который с интересом отнесся к его идеям.

Опыт руководства колхозом не пропал даром. На основе управленческой практики П.М. Егидес сделал вывод о реальной возможности строительства подлинного социализма снизу на основе самоуправления. П.М. Егидес считал, что самоуправляющееся общество, т. е. ассоциации самоуправляющихся индивидов, будут возникать оазисно, в разных странах, на разных континентах и станут, накапливая позитивный опыт, испробуя разнообразные формы организации свободного труда и справедливого распределения прибыли, создавать оазисы подлинного, а не мнимого социализма. П.М. Егидес позднее сформулировал целый закон «оазисного развития социализма», который в случае реализации устранил необходимость государственного насилия для его возникновения и развития, и укрепления.

После конфликта с партийным руководством Пензы в 1959 г. П.М. Егидес добровольно-вынужденно вернулся к собственно научной работе в сфере философии. Добровольно – потому что философия была его подлинным призванием. Произошла не просто смена рода деятельности, а возвращение оппозиционной личности к своим истокам. П.М. Егидес решил, отталкиваясь от практики, разработать методологические основы подлинно социалистического самоуправления, в корне отличного от советской практики. Он стал печататься в центральных обществоведческих журналах, преподавать на кафедре философии Брянского сельскохозяйственного института. В 1965 г. он защитил диссертацию на степень кандидата философских наук на тему: «Проблема смысла жизни и её решение в марксистской этике». Это была первая и новаторская подобная работа в советской философии. П.М. Егидес стремился в ней доказать, что основной вопрос ее как философской науки – это вопрос о смысле жизни, считая его третьей стороной основного вопроса философии, поскольку он раскрывает отношение нравственного сознания к самому отношению между человеком и окружающим миром. Согласно теории П.М. Егидеса, смысл жизни имеет, с одной стороны, космическое, с другой стороны, вполне практическое социальное значение.

В 1966 г. П.М. Егидес поработал в Иркутском университете, но уже в следующем году переехал в Ростов-на-Дону. В 1967 г. он работал в Ростовском педагогическом

институте, а в 1968–1970 гг. уже преподавал в Ростовском государственном университете на кафедре марксистско-ленинской философии экономико-философского факультета. В это время РГУ возглавлял выдающийся организатор науки Юрий Андреевич Жданов, который пытался сосредоточить во вверенном ему Ростовском университете лучшие творческие кадры [4]. В РГУ П.М. Егидес работал над инновационной монографией «Личность как категория общей социологии», которую хотел представить в качестве докторской диссертации. Судя по дошедшим воспоминаниям коллег, это была работа диссидентского звучания, которая вряд ли была бы защищена в советских диссидентах. Но академическая карьера не стала подлинным смыслом его жизни и по другим причинам. Изменившаяся политическая обстановка в стране в связи с латентной реанимацией сталинизма и развитие диссидентского движения внесли значительные поправки в жизнь оппозиционного философа.

С 1967 г. П.М. Егидес стал открыто участвовать в диссидентском, фактически оппозиционном движении, в частности, он пишет и непосредственно подписывает письма в ЦК КПСС, в которых осуждал вторжение советских войск в Чехословакию. Он направляет в Политбюро ЦК КПСС открытое письмо с требованиями и предложениями освободить Синявского и Даниэля, провести выборы с альтернативными кандидатами, преобразовать газету «Правда» из органа ЦК КПСС в газету всей партии, реорганизовать колхозы в действительно коллективные хозяйства крестьян, реорганизовать КГБ. Следует отметить, что П.М. Егидес категорически отрицал нелегальную оппозиционную деятельность, так как считал себя легитимным и законопослушным советским гражданином. Но почувствовав угрозу ареста, и не желая вновь попасть в лагеря, он в 1969 г. срочно уволился из РГУ и переехал в Москву. Там он все-таки был арестован по постановлению прокуратуры и отправлен в Ростов с предъявлением обвинения: «клевета на советский государственный строй» по ст. 190-1 УК РСФСР. 7-8 декабря в Ростовском областном суде в закрытом заседании слушалось его дело.

Милиция в ходе обыска изъяла чемодан с рукописями П.М. Егидеса, среди которых были уникальные проекты устава КПСС и Конституции. Эти проекты содержали предложения по демократизации партии и политической системы, что радикально расходилось с курсом Л.И. Брежнева на консервацию советского общества и латентную реабилитацию И.В. Сталина. Проекты посягали на самое «святое» для КПСС – диктатуру партии, что вызвало не только содержательное концептуальное, но и нравственное отторжение проектов со стороны ростовских философов. К сожалению, ряд ростовских философов проявил себя не лучшим образом в истории задержания и суда над П.М. Егидесом. На суде эксперт института им. Сербского показал, что П.М. Егидес является психопатической личностью с черепно-мозговой травмой и атеросклерозом, что правонарушение было совершено П.М. Егидесом в «состоянии паранойяльной реакции с охваченностью бредовыми идеями величия и реформаторства». В настоящий момент, заключила судебная экспертиза, выход из реакции неполный, в связи с чем П.М. Егидес нуждается в принудительном лечении в психиатрической больнице общего типа. Судом было признано, что рукописи: «К основным направлениям социализма» и «Единственный выход» содержат клеветнические измышления на основе шизофренической оценки действительности. П.М. Егидес был помещен в больницу им. Кащенко в отделение для беспокойных. До 1972 г. он находился в психбольнице «Белые столбы» в Подмосковье. Трехгодичное пребывание в системе карательной психиатрии П.М. Егидес подробно описал в одной из своих ярких публикаций [5].

В чем же был криминал этих трудов? В своих рукописях П.М. Егидес строго научно доказывал, что в СССР подлинный социализм реально так и не был построен, так как социализм и демократия в их подлинности невозможны друг без друга. По мнению П.М. Егидеса, идея социализма изначально соответствовала естеству человека и его стремлению к свободе, а государственная политическая система в СССР противоречила ей. Оценки реального социализма кардинально противоречили доктрине советского марксизма, но в то же время был очевиден общий социалистический характер теорий, отсутствие реальных "преступных" связей автора с границей и, наконец, альтруистические личные намерения.

П.М. Егидес был освобожден в 1972 г. и потом долго был безработным, пока не устроился в ИПК бытового обслуживания, где преподавал теорию дизайна. Он в 1975-1976 гг. стал сотрудничать с диссидентским журналом «XX век» Г. Павловского, открыто подписал документ Московской Хельсинской группы «Десять лет спустя», посвященный годовщине вторжения в ЧССР и т.п. Но самое главное - он стал одним из основателей социалистического открыто-оппозиционного журнала «Поиски», наряду с Р. Лерт и Г. Павловским. Авторами журнала были В.Ф. Абрамкин, В.Л. Гершуни, Ю.Л. Гримм, В.В. Сокирко, М.Я. Гефтер, П.А. Подрабинек и др. видные публицисты и ученые. Журнал выходил легально с указанием подлинных фамилий издателей и адресов. Это была уникальная легальная попытка вступить в открытый и честный теоретический диалог с властями по поводу сущности советского строя, практики реформ и др. Это обстоятельство вызвало дискуссии и непонимание практически всех политических сил. Идеологи КПСС считали П.М. Егидеса и его товарищей врагами социализма, западные идеологи - «красными» пропагандистами советского социализма, либеральные диссиденты - половинчатым оппозиционером. И те, и другие сильно ошибались - П.М. Егидес и его журнал последовательно стояли на оппозиционных позициях аутентичного демократического социализма. Свои статьи П.М. Егидес ранее подписывал различными псевдонимами, в том числе фамилией Абовин, но с этого времени, чтобы подчеркнуть свою законопослушность и честность, он присоединил к фамилии и этот псевдоним. Так пошла в свет его итоговая двойная фамилия Абовин-Егидес.

Как известно, журнал «Поиски» выходил в Москве недолго, с мая 1979 г. до конца 1980 г., всего было распространено восемь номеров с ничтожным тиражом в 20-30 экземпляров. Именно там и тогда была впервые опубликована знаменитая программная статья П.М. Егидеса «Принципы социализма». Политически-практическая эффективность журнала в силу мизерной тиражности была незначительная, так как не только массы трудящихся, но и интеллигенция были в неведении. Тем не менее, за саму организацию оппозиционного социалистического журнала П.М. Абовин-Егидес был уволен из института и, более того, ему было запрещено вообще преподавать философию. Оппозиционный философ-социалист стал подвергаться новым административным преследованиям, в том числе задержаниям, обыскам, допросам, увольнениям с работы. В 1980 г. КГБ буквально с помощью угроз принудил его эмигрировать.

Во Франции П.М. Абовин-Егидес продолжал свои социально-философские социалистические изыскания. Он стал членом Социалистической партии Франции и выпустил типографским способом старые и новые номера журнала «Поиски». У него были сложные взаимоотношения с эмигрантами, не принимавшими его социалистические взгляды, лидерами компартии Франции, не говоря уже об идеологах СССР [6]. При этом он был президентом Объединенного комитета спасения А.Д. Сахарова, которого очень

уважал и написал о нем первую научную монографию. Важно отметить, что по идейно-политическим взглядам последовательный социалист П.И. Абовин-Егидес был достаточно далек от Сахарова, в частности, не принимал его концепт "конвергенции социализма и капитализма". Взгляды А.И. Солженицына он не разделял в полном объеме.

После восстановления советского гражданства в конце "перестройки" 1990 г. П.М. Абовин-Егидес часто приезжал в Россию, выступал с лекциями, в которых пропагандировал социалистические идеалы самоуправления, чем вызвал сильное раздражение и либералов, и коммунистов. В 1991 г. издательство «Молодая гвардия» выпустило яркую книгу П.М. Егидеса-Абовина «Сквозь Ад. В поисках третьего пути». Это была своеобразная научно-публицистическая монография с некоторыми элементами воспоминаний. В ней автор не только убедительно изложил свою концепцию самоуправленческого социализма, но и сделал широкий критический обзор дискуссий в советском обществе периода перестройки. При этом он дал отпор некоторым ультра-либералам, которые посмели обвинить его в оправдании советского тоталитаризма. Категорически отрицая советский строй как "тоталитарный этатизм", П.М. Егидес одновременно отказался превозносить авторитарный режим Б.Н. Ельцина, его курс на ликвидацию социализма в целом. П.М. Абовин-Егидес считал, что имеющиеся элементы социализма надо развивать, укрупнять, совершенствовать, отбрасывая все наносное сталинизмом. В КПСС, по его мнению, надо видеть тоталитарный аппарат и широкие массы социалистически ориентированных граждан.

В середине сентября 1992 г. представители КПСС вывели его на трибуну Конституционного Суда, который решал вопрос о законности указов президента Ельцина о запрете Компартии. Не стесняясь в выражениях, бывший диссидент припомнил новой власти все ее преступления от намеренного насаждения нищеты и безработицы до морального разложения российского народа, выразившегося в открытии «некоторых заведений, где человек за определенную сумму денег может купить себе девицу, точнее, ее гениталии...». Но испуганный суд не позволил ему выступить с экспертными оценками. Подготовленную для Конституционного Суда речь П.М. Абовина-Егидеса напечатала только коммунистическая газета «Советская Россия» в статье «Я обвиняю!».

На этом основании не следует представлять П.М. Абовина-Егидеса даже косвенным сторонником традиционной компартии. Ее курс на реабилитацию Сталина он категорично не принимал и всегда разоблачал. Он писал, что сталинизм, сталинщина, – не случайный эпизод русской истории, а этап, имеющий некоторые объективные основания. П.М. Абовин-Егидес писал: «Безусловно, история России наложила отпечаток на послеоктябрьский режим СССР, но не она виновата, что социализм здесь не удался, а прежде всего – лидеры, которые предали идею подлинного социализма и постепенно подменили его имперством на основе тоталитаризма, причем подменили незаметно для народа». При этом П.М. Абовин-Егидес жестко критиковал «гайдаровские» реформы, особенно гневно обрушился на Б.Н. Ельцина за преступный «расстрел парламента».

Он организовал вместе с президентом концерна МНТК «Микрохирургия глаза» Св. Федоровым «Партию Самоуправления Трудящихся», которая своей целью поставила построение самоуправленческого социализма, превращение всех трудящихся из наемного персонала частных или государственных предприятий в свободных совладельцев средств производства.

В книге «Самый нормальный человек в России. К практицизму Святослава Федорова от критицизма Александра Солженицына» он обосновал идеологическую про-

грамму партии и лидерство С. Федорова, который создал «оазис социализма» на основе своей знаменитой клиники.

П.М. Абовин-Егидес пришёл к выводу о недопустимости отождествления социализма и сталинизма. По мнению М.И. Воейкова, П.М. Абовин-Егидес был вообще, если не единственным, то одним из немногих, которые в советское время пришли к выводу о необходимости разделения социализма и сталинизма, и тем самым он «спас теорию социализма, которую он ставил очень высоко» [7]. Он считал, что путь после Октября был трагичен, так как утвердилась система партэлитаризма, но Октябрь не был ошибкой. «Будет ли 100-летие Октября? Я убежден, что вопреки воле врагов Октября, его столетие будет (хотя меня, конечно, при этом не будет) если народ уйдет от обеих концепций перестройки, как консерваторов, которые хотели бы просто обновить, подкрасить старый строй государственной собственности, так и буржуазных демократов, которые хотят ввести строй частно-корпоративной собственности, и выберет третью концепцию – концепцию народного самоуправления» [8, с. 242]. Но надежда не сбылась.

П.М. Абовин-Егидес считал себя критическим марксистом и говорил, что ему претят всякие именные названия: марксизм, ленинизм, сталинизм и т.д. При этом П.М. Абовин-Егидес развивал марксистскую концепцию социализма и даже был внешне похож на К. Маркса. Подобно В.И. Ленину, он был теоретиком, опирающимся на критику практики российского общества и свой личный социальный опыт. Но сталинизм он не принимал абсолютно. Его социалистически-самоуправленческая деятельность включала в себя, помимо создания уникальной теоретической концепции, военный и лагерный опыт, руководство колхозом, преподавание в вузе, организацию журнала «Поиски», организацию партии самоуправления трудящихся. Он сам был самоуправляющейся оппозиционной личностью в высшей степени.

На всех этапах советской и постсоветской истории он защищал именно социальную справедливость, воплощенную в социалистических идеалах. Все это придает особую значимость его теоретическим выводам, делает их верифицированными и доказательными и заслуживает рассмотрения в совокупности как весомый вклад в мировую теорию и практику социализма. Его противоречивая биография показывает, что разделение оппозиционности личности на позитивную и негативную настолько относительно, что в отдельных случаях теряет всякий смысл.

П.М. Абовин-Егидес был диссидентом-оппозиционером и при советской власти, и после ее крушения, выступая против большевистского сталинизма и небольшевистского ельцинизма, защищая идеалы демократии и социальной справедливости. Он является, на наш взгляд, образцом целостной личности оппозиционного характера.

Литература

1. *Апресян Зорий*. Хроника одной судьбы. Послесловие. // Абовин-Егидес П.М. Сквозь ад. «В поисках третьего пути». – М.: Молодая гвардия. 1991.
2. *Фадеев Юрий*. Четыре мобилизации Петра Егидеса // <http://parkbelinskogo.ru>
3. *Абовин-Егидес П.* Философ в колхозе. М., 1998.
4. *Кислицын С.А.* Юрий Жданов: рядом со Сталиным, Шолоховым, Ильенковым... М., 2013.
5. *Абовин-Егидес П.М.* Паралогизмы полицейской психиатрии и их соотношение с медицинской этикой // *Поиски*. 1982. № 4. С. 221–248.

6. Абовин-Егидес П.М. И моя вина. Меморандум всем, кто заинтересован в демократическом движении в СССР. – Париж, 1987.
 7. Воейков Михаил. П.М. Абовин-Егидес: Проблема свободного научного творчества. (К 25-летию высылки из СССР) // Альтернативы. 2005. №4.
 8. Абовин-Егидес П.М. Сквозь Ад. В поисках третьего пути. М., 1991.
-

Kislitsyn Sergey Alekseyevich, doctor of historical sciences, professor of department of political science and ethnopolitics; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: kislizins@yandex.ru

**PHENOMENON OF THE COMPLETE OPPOSITIONAL PERSONALITY
IN THE SOVIET AND FORMER SOVIET POLITICAL UNION
(ON MATERIALS OF THE BIOGRAPHY OF THE DISSIDENT
AND PHILOSOPHER P.M. ABOVINA-EGIDES)**

Abstract

The author substantiates the thesis about the inadequacy of the typology of negative and positive opposition of the relations of the individual to society and the state the example of the political and scientific biography of the famous philosopher P. M. Abomina-Egides. This thinker was a theorist who relied on the practice of Soviet and Russian society and his personal social practice. His socialist-self-government activities included the creation of a unique author's theoretical concept of self-government, military and camp experience, specific management of the collective farm, teaching at the University, the organization of the dissident magazine "Search", the organization of the "workers' self-government party". He was an integral opposition self-governing person, disobeying both the Soviet state and the regime of B. N. Yeltsin, and the dissident community. All this gives special importance to his dissident opposition activity, practically to all his theoretical innovations, makes them verified and evidential and deserves to be considered as a significant contribution to the world theory and practice of socialism.

Keywords: *opposition, dissident movement, theory and practice of socialist self-government, P.M. Aboven-Egides.*